

Возвратиться в рай сегодня — 155 лет со дня рождения Поля Гогена

Выдам вам частично свою тайну. Она состоит в том, что я владею великолепнейшей логикой и всегда действую методически. С самого начала я знал: это будет жизнь изо дня в день, и я логически приучил к этому свою натуру. Вместо того чтобы расходовать силы в трудах и хлопотах о завтрашнем дне, я использовал все силы за день сегодняшней. Так и борец — не пошевелится, пока не начнет поединок. Ложась вечером спать, я говорю себе: вот еще один выигранный день, завтра я, возможно, буду мертв.

В своей работе живописца я, само собой, озабочен лишь сегодняшним днем. Главное, в чем состоит метод, — это устроить все так, чтобы все двигалось одно за другим и чтобы не делать пятого числа то, что предстоит сделать двадцатого. То же происходит и с кораллами, и со временем получается весьма красивая поверхность. Ах, если бы люди не тратили время в усилиях и бесплодных занятиях, не связанных между собой! Каждый день по одной петельке — вот главное.

*Гоген. Из письма Даниэлю де Монфреду
от 11 марта 1892 года*

Погода стояла чудеснейшая, старик «Вир» на этот раз не подвел: не ломался двигатель и прибыли вовремя. Рано утром 7 июня пассажиры увидели на горизонте землю. Тупуаи. Двадцать тысяч километров до шумных элегантных друзей. Письмо, денежный перевод идут полгода. Здесь не ходят в бабочке.

Одному человеку на палубе сегодня «стукнуло» 43. И, наверное, прогремел гром в сердце. Он приехал ДОМОЙ. Он хочет блаженной жизни. Он не был пассажиром, он был моряком. Он знал, что море дарит человеку свободу, которую зубами нужно вырывать в борьбе на суше. Что море перенесет человека туда, где покой умиротворения среди красивой природы, радостное счастье в душе гармонирует с другими счастливыми сердцами. Где новые чистые лица, золотые тела, красивый смех, перекликающийся с шумом горного водопада. Он маленьким вырезал ручки кинжалов в Перу, юношей-юнгой плавал по всему миру. Был ли он на Таити? «Я был в один прекрасный день очарован этим идиллическим островом и его простыми, примитивными людьми. Поэтому я туда возвратился». Так он скажет в интервью «Эко де Пари» через четыре года. Исследователи листали портовые журналы Папеете. Судно «Чили» тогда не появлялось. Сказал ли он это ради красного словца или солгал, или что-то напутала газета, или мы чего-то не знаем. И вот сейчас он снова, уже зрелый мудрец, все так же с волнением, по-детски наблюдает, перегнувшись через решетку борта, неожиданное появление Французской Полинезии. Он вырвался из объятий мира, и сейчас хочет творить, писать и заниматься резьбой там, где место человеку, — в Раю.

Человек с непонятными свертками и мандолиной в придачу спускается, слегка шаркая, по трапу. Туземцы засвистели на Гогена. Похоже, они не увидели у него рапиру. Аристократично прямой Гоген имел женственно-элегантную прическу, длинные волосы спадали ему на плечи из-под огромной коричневой бархатной шляпы аля ковбой. Маори, по-детски хихикая и чуть ли не подмигивая, обступили его. Они приняли Гогена за европейского «маху». Так называли уважаемых здесь трансвеститов, умевших отлично готовить, стирать и шить. Для Гогена после поездок в Панаму и на Мартинику все это не было в диковинку. Зелень и цветы, пальмы, горы, солнце, маори, Евы заполнили голову и благоуханно сжали сердце. С новой силой и в новой выразительной плоскости роились образы его будущих дикарских картин.

— Гоген, я не понимаю, объясни, как можно с таким лбом, как у тебя, — Винсент покрутил пальцем возле своего, — быть гением... — И захохотал.

Они сидели в кофейне в Арле, и Ван Гог после обычного для себя насыщенного трудового дня уже расслабился. Поль сурово посмотрел на него, Винсент приумолк.

«Им овладевала злость из-за того, что вынужден был признать у меня большой ум, тогда как лоб мой было очень маленьким — признак тупости».

Гоген был человеком странным в своем величии. По свидетельствам очевидцев, он имел настоящее,

природное благородство, гордость в сочетании с простотой, граничившей с банальностью, «всеми порами излучал энергию, и казалось, он всегда вынашивал какой-то грандиозный художественный замысел» (Поль-Эмиль Колен). Писать о Гогене трудно. Очень хорошо, что о нем сохранилось много живых, проникновенных, подробных воспоминаний. Даже негативные комментарии помогают почувствовать настоящего, живого мастера. Искусствоведы и биографы часто не могут представить себя рядом с ним. Поэтому, случается, они не понимают его. Эту личность не затмят слова типа «он был ужасным эгоистом», «чуть ли не шагал по трупам», «искал для своих картин прежде всего экзотику», «бретонские, мартиникские картины были довольно ординарны, только Таити спас его» — когда рядом его картины, захватывающие настоящей неповторимостью. Хотя Гоген и писал в письме другу, что он не Делакруа и не Микеланджело, однако «все, чему я научился у других, мне мешало. Поэтому могу сказать — никто меня ничему не научил; правда, ведь я так мало знаю! Но я выбираю это «мало», что есть во мне самом. И кто знает, возможно, это «мало», когда его используют другие, окажется чем-то значительным? Сколько веков понадобится, чтобы создать видимость движения!»

Поля интересовали многочисленные виды искусства. Он декорировал все, что попадалось под руку. «Дайте Гогену согнутую железку, и он сделает из нее произведение искусства», — говорил его бывший учитель Писсарро. Гоген с одинаковым успехом занимался разными видами живописи, скульптуры, графики, витражом, росписью, резьбой, декорацией, дизайном, художественной мебелью, фотографией, был хорошим реставратором. «Гоген изобретал все: он изобрел свой мольберт, свою технику подготовки холста, свой метод воспроизведения, свой странный костюм — эту барашковую шапку, этот огромный темно-синий плащ, поддерживаемый драгоценной пряжкой, под которым он, идя медленно и величаво и опираясь на украшенную им же тросточку, казался парижанам роскошным мадьяром» (Арман Сеген).

Большинство его произведений сделаны не с позиций материального мира, а с позиций мира духовного, и их символика не поддается трактовкам-определениям. «На этих полотнах, еще овеянных дыханием дальних ветров, принесших их к нам, полотнах, живущих жизнью первобытной и вместе с тем насыщенной, именно беззаботность атмосферы придает необыкновенным образам такую глубокую интенсивность, именно упрощенность линий будто переносит формы в бесконечность, а немеркнувший свет и излучает тайну, и сам же определяет и раскрывает ее». Большинство его произведений были не от мира сего, гармоничными, несмотря на частую «бестолковость» постановки планов. Его работы создают вокруг себя четко выраженную особую атмосферу... другого мира. Вполне можно предположить, что он создавал их, находясь в ней. Она похожа на атмосферу христианских чудотворных икон, но картины Гогена изображают Рай на Земле.

«Я не хочу заниматься игрой слов, — писал художник, — но должен сказать, что моими моделями являются Рафаэль, Леонардо да Винчи, Рембрандт и другие. Мастера. Отнюдь не их модели, а они сами.

О, если бы высокочтимая публика была столь любезна наконец научиться понимать, как бы я ее полюбил! Когда я вижу, как они смотрят мои произведения, как крутят их, переворачивают, меня всегда охватывает ужас, что они сейчас начнут щупать их, как девушек, и что мои произведения, претерпев поругание, вечно будут нести на себе следы их низости.

И среди них обязательно найдется кто-нибудь, кто крикнет: «Зачем вы пишете, для кого? Или вы пишете для себя самого?»

Я немею и, трепеща, отстраняюсь.

В искусстве перелом эпохи равнозначен маниакальным поискам индивидуализма».

Гоген был писателем (в том числе автором многочисленных писем), издателем, журналистом, общественным деятелем, борцом за духовный (включающий и материальный) успех человечества. Гоген был мудрецом, великим человеком. Ван Гог, Сезанн — тоже. Об этом никто не пишет. Почему? Ведь это главное. Такие люди двигают вперед и поддерживают человечество. Люди часто недооценивают работу выдающихся художников.

Поль чувствовал свою миссию, видел, что, кроме него, некому сказать, некому показать, некому сделать. И он свою миссию выполнял.

Художник говорил, что в нем совмещаются две личности — чувствительный человек и перуанский дикарь. И это было на высоком, духовном уровне, придавало Полю удивительный потенциал — в личности, жизни и творчестве. Не было бы этого проявления в одном, его бы не было и в другом. Поэтому и итоги жизни Гогена — впечатляющи. Огромное влияние (в том числе и новаторское) на тогдашние и нынешние личности, искусство, историю, человечество. Благодаря чему все это произошло и что роднило его с другими великими художниками из разных сфер творчества — большое напряжение, нелицемерный, бескомпромиссный поиск

правды с целью улучшить себя и мир.

По линии матери Гоген имел пращуров из давнего знатного, очень зажиточного арагонского рода (Испания, потом Лима, Перу). Прабабушка Поля рассказывала дочке, что они потомки короля ацтеков Монтесумы. Бабушка Гогена — Флора Тристан — пылкая пропагандистка-революционерка, чью память свято чтити рабочие в 1848 году (Вторая французская республика), писательница. Отец — редактор политической газеты «НасьЯналь».

В орлеанском пансионе преподаватель Поля сказал: «Этот мальчик будет или кретином, или гением». «Я не стал ни тем, ни другим», — пишет Гоген в 1903 году.

Отца Поль видел меньше полутора лет, без матери остался в 19-летнем возрасте, когда находился в кругосветном плавании вторым лейтенантом торгового корабля. Потом, в армии, тоже пошел во флот. На корвет «Жером Наполеон» был зачислен кочегаром, но быстро перевелся в рулевое отделение. Там пережил войну с Пруссией, революцию Третьей республики и в 1871 году с удовольствием сошел на берег. Флот «довел» сильного и романтического Поля до рисования. Вторым домом для Гогена стала семья друга его семьи, опекуна Гюстава Ароза. Семья Ароза принадлежала к парижским финансовым кругам. Интеллигентные братья Гюстав и Ашиль были коллекционерами, заражая всех своей страстью к искусству. Делакура, Коро, Домье, інккинд, Курбе — такую живопись они любили. Любой отрыв от мертвой академической школы, любое новаторство вызывало почти пренебрежение.

Из Поля вышел успешный, талантливый биржевик. Биржа довела Гогена до живописи. В доме Гюстава писали на холсте (дочка Маргарита и девяти-десятилетний крестник), и Поль взял в руки кисть. Гоген женился и стал отцом пяти красивых детей. Заработал кучу денег. Выставился в академическом Салоне в 1876 году, который отверг картины Мане... «Господин Поль Гоген... подает большие надежды».

Гоген стал учеником Писсарро, Гоген коллекционировал импрессионистов, Гоген навсегда оставил биржу, оставил семью, оставил импрессионизм, символизм... Гоген оставался индивидуальным, Гоген развивался, Гоген стал художником-творцом, Гоген стал борцом за истину.

Гоген был христианином, однако к церкви относился весьма критически.

«Мое творчество, если его рассматривать как непосредственный результат в сфере живописи, имеет намного меньшее значение, чем его окончательный нравственный результат: освобождение живописи от всех преград, от всех школ (из письма другу, художнику Даниэлю де Монфреду). Вы давно знаете, что я хотел на все утвердить право дерзать; мои способности (слишком много сил потратил я в поисках средств для существования, чтобы справиться с такой задачей) не дали ощутимого результата, однако машина запущена. Публика ничем мне не обязана, поскольку мое живописное творчество лишь относительно красиво, но художники, пользующиеся сейчас этой свободой, мне кое в чем благодарны».

Поль изучал Библию, мировые религии, философию, астрономию, физику и физиологию... Много читал, исследовал пластические искусства разных эпох и народов: Греции, Италии, Египта, Японии, Индии, Камбоджи, Франции, Полинезии... Он замечает сходство между своим искусством и творчеством древних. Он учится у природы. «Произведения человека объясняют его естество. И в этом два вида красоты: один — идущий от инстинкта, второй — порожденный учением. Соединение обоих вместе с изменениями, к которым это приводит, создают самое настоящее богатство, очень сложное».

Места и люди, не утратившие своей Божьей чистоты, — вот что привлекало Гогена. И он своими работами снимает пелену с глаз, очищает человечество и землю от слепоты. Он убежал из «цивилизованного» мира, не терпевшего даже тех, кто подносил к его физиономии зеркальце. Нырнув в Рай и отразив его в новых произведениях, он возвратился в «большой» мир, предполагая немного всколыхнуть его. А мир часто признает художников лишь после смерти и в денежном эквиваленте. Имя Гогена появилось на надгробии через двадцать лет, надгробие было установлено через полстолетия, скульптура «Овири» (дикарь), которую Гоген хотел иметь на могиле, недавно украдена. «Художник умирает, потомки набрасываются на его творения, подсчитывают авторские права, выручку от распродажи, неопубликованное и все, что отсюда следует. И вот он совершенно раздет. Думая об этом, я раздеваюсь заранее, это приносит облегчение».

В Океании Поль, преследуемый, больной, действенным словом боролся за «оцивилизованных» братьев меньших маори. «Цивилизованной» власти нравится мучить честных дикарей и прятать их от солнца в свои противные рубашки и платья... Вполне возможно, враги его убили. В 1970 году стали независимыми острова Фиджи и Тонга, продолжается процесс самоопределения Полинезии.

Недостатков никто не избежал, все грешны. Но можно стать чистым и помочь в этом многим-многим. И к этому нужно стремиться.

Бретань, Панама, Мартиника, Арль, Таити, Маркизские острова...

Владислав Терещенко

Автор: Артур Скальский © Зеркало недели КУЛЬТУРА, МИР 👁 4452 10.06.2003, 11:32 📌 240

URL: <https://babr24.com/?ADE=7783> Bytes: 13550 / 13493 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)